

УДК 231.73

СПЕЦИФИКА ПОСТСЕКУЛЯРНЫХ ДИСКУРСОВ О ЧУДЕ *

С.Н. Астапов

Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия

Поступила в редакцию: 15.08.24

В окончательном варианте: 27.08.24

Аннотация. Исследование посвящено типологии современных дискурсов о чуде. Главным основанием типологии предлагается считать понимание причины и источника чуда, вспомогательным – результат переживания чудесного события. Типология дискурсов о чуде позволяет определить интенциональную специфику каждого из них.

Ключевые слова: сакральное, секуляризованное, секулярное, чудесное, чудо.

THE SPECIFICS OF POST-SECULAR DISCOURSES ON THE MIRACLE

S.N. Astapov

Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia

Original article submitted: 15.08.24

Revision submitted: 27.08.24

Abstract. The paper is devoted to the typology of modern discourses on the miracle. The understanding of the cause and source of the miracle is proposed as the main basis of the typology, the effect of experiencing a miraculous event – as its auxiliary basis. The typology of discourses is considered as a way to recognize intentional specificity of each of them.

Keywords: miracle, miraculous, sacred, secular, secularized.

* Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда № 23-28-00254, <https://rscf.ru/project/23-28-00254/>

Долгое время в публичном пространстве тема чуда находилась на периферии, так как секуляризация, сделавшая научное знание эпистемологическим эталоном, произвела «демираклизацию» общественного сознания. Рассказы о чудесах, распространявшиеся в религиозной среде, рассматривались в качестве суеверий или чего-то подобного им. Дискуссии о чуде – его природе, агентах, результатах – были интересны узкому кругу специалистов в области философии религии. Но в настоящее время, которое называют постсекулярной эпохой, тема чуда благодаря СМИ, ориентированным на сенсационность информации, возвращается в публичное пространство.

Примечательно, что общего понимания чуда не существует. Можно с уверенностью утверждать, что содержание понятия «чудо» конституируется дискурсами. О чудесных событиях рассказывают, и именно в рассказе событие предстаёт в качестве чудесного. Дискурсом мы называем речь или текст, рассматриваемые в их социальном контексте, т. е. ситуацию, при исследовании которой обращается внимание не только на содержание речи (текста), но и на социокультурные обстоятельства коммуникации, мировоззренческие позиции и интенции её участников, а также цели высказываний.

Дискурсов о чуде может быть сколь угодно много, это разнообразие зависит от всех элементов каждого из них. Тем не менее можно произвести типологизацию дискурсов о чуде, взяв за основу оппозицию «сакральное – секулярное». Эта оппозиция позволяет различать дискурсы о чуде как на основе понимания причины и источника чуда (главный признак), так и на основе результата чудесного события (вспомогательный признак), каковым, в конечном счёте, выступает воздействие этого события на личность. Типология дискурсов о чуде позволяет определить интенциональную специфику каждого из них.

1. *Сакральные дискурсы о чуде.* Отличаются тем, что причиной и источником чудес в них считается нечто сакральное, то есть превосходящее повседневное бытие, господствующее над ним и в силу этого требующее особого к себе отношения. Используя терминологию М. Элиаде, можно сказать, что это чудеса-иерофании, то есть манифестации священного [1, с. 18]. Вариативность понимания сакрального является одной из причин многообразия сакральных дискурсов. Однако это многообразие можно разделить на две группы: религиозные дискурсы и мифо-магические.

Религиозные дискурсы в современном постсекулярном обществе представлены главным образом дискурсами теистическими. Чудо в них понимается как явление божественной силы, действующей либо непосредственно – в природных явлениях или судьбе человека, либо опосредованно – через предметы культа или праведников. Таким образом, источник чуда – Бог, причина – божественный промысел, независимо от того, кто является агентом чуда (ангелы, святые чудотворцы или природные стихии). Чудесное событие – это манифестация божественного действия в форме экстраординарного феномена, целью которой выступает трансформация поведения религиозного индивида или религиозной группы. Целью же религиозных дискурсов, которая достигается путем рассказывания о чудесном событии, является демонстрация значимости религиозного переживания и исключительного значения того вероисповедания, в рамках которого данный рассказ осуществляется. Иначе говоря, религиозный нарратив о чуде – это повод для укрепления веры или, если реципиенты оказываются не единоверцами, – для убеждения их в необходимости религиозного обращения.

Мифо-магические дискурсы следует считать исторически первыми дискурсами о чуде, исходя из того, что миф – наиболее ранняя форма выражения представлений о мире, а магия – одна из ранних форм религии (или деятельность, изначально включённая в религию). О том, что мифологическое мышление не исчезает с развитием научного знания и сохраняется по сей день, написано достаточно много работ. О сохранении, разумеется, в трансформированном виде, магии и интереса к ней можно судить, оценив количество предложений «магических услуг» на современном рынке. В мифо-магических дискурсах источником чуда выступает агент-чудотворец: дух или человек. Результат, к которому приводит чудесное событие, понимается как внезапное, целенаправленное или неожиданное изменение естественной среды или хода событий, т. е. материальное превращение, от которого зависит жизнь личности или сообщества. Цель мифо-магических дискурсов в современности, в отличие от архаического прошлого, представляет собой не объяснение нарушения привычного миропорядка (этиологическая функция мифа), а демонстрацию превосходства агента чуда над другими людьми, его сверхъестественных способностей или связи со сверхъестественными силами, а значит, его способности влиять если не на судьбы, то на благополучие респондентов.

2. *Секуляризованные дискурсы о чуде.* Этот тип дискурсов отличается тем, что сакральное в них имеет неопределённый статус: это нечто превосходящее устойчивые связи и отношения мира, т. е. естественные закономерности, но не вызывающее радикальной трансформации личности или условий её существования, а значит, не устанавливающее прямого господства над личностью. Можно сказать, что секуляризованные дискурсы – это сниженный, профанизированный вариант сакральных дискурсов, в котором сакральное ещё мыслится, но как-то неопределённо, с точки зрения стратегий взаимодействия с ним. Секуляризованные дискурсы о чуде также делятся на две группы: эзотерические и фантастические.

Эзотерические дискурсы представляют собой профанизированные варианты религиозных дискурсов. В них причиной и источником чуда выступает некая внешняя сила, имеющая способность радикально изменять действительность или отдельные её элементы. Но это не сила персонифицированного Бога в разных религиях, где между Богом и людьми устанавливаются строго регламентированные отношения. Чаще всего она объясняется как сила всего космоса или каких-то его «наприродных» сфер, иных, внеположенных нашему миру уровней бытия, и тогда «все превращения, воскресения, левитации, реинкарнационные воспоминания, воспринимаемые как потрясающие воображение чудеса, оказываются как бы и не совсем чудесами, а разными формами проявления холономной (голографической) Вселенной. Они вырастают из её внутренних пластов, которые далеко не всегда очевидны» [2, с. 30]. Эта сила требует не почитания, а специфического познания. Если в религиозных дискурсах чудо можно назвать, по Элиаде, иерофанией, то в эзотерических оно – кратофания [1, с. 37–38]. Результат чудесного события здесь мыслится как воздействие на личность с целью её трансформации, по крайней мере, пересмотра её мировоззренческих устоев. Вследствие этого цель эзотерических дискурсов состоит в демонстрации значимости исключительного значения эзотерического знания и способов его получения. Таким образом, цели эзотерического и религиозного дискурсов также близки: нарратив о чуде служит поводом для укрепления веры – в одном случае религиозной, в другом – веры в истинность учения того или иного эзотерика.

Фантастические дискурсы – результат профанизации мифа. Миф, который утратил в силу ряда исторических причин сакральный характер и этиологическую функцию, а вместе с тем и «достоверность» для социального сообщества, стал сказкой [3, с. 142–148]. Источником чуда в сказочном нарративе может быть всё что угодно, но чаще всего, как в мифе, причиной чуда являются воля и активность его агента. Так же, как и в мифе, результатом чуда является превращение, то есть радикальная материальная трансформация. Чудо в сказке сверхъестественно, но не имеет отношения к повседневной действительности, происходит не в реальной жизни, а в вымышленном мире. Сказочный дискурс имеет дидактическую интенцию, реализуемую в развлекательной форме. Сказка не предполагает веры в нарратив о чуде, не обязывает к каким-либо действиям, она оценочно сообщает об одобряемом или неодобряемом традицией поведении в определённой ситуации, функция чуда – привлечение внимания как к самому повествованию, так и к «урокам», ради которых оно совершается.

Фантастика и фэнтези как жанры художественной литературы, киноискусства в понимании чуда близки к сказке. Но в этих жанрах по воле автора может усиливаться развлекательный момент и минимизироваться дидактический. В таком случае цель нарратива о чуде – просто привлечение внимания читателя или зрителя. Примечательно, что произведения, относящиеся к этим жанрам, в отличие от традиционной сказки могут вызывать веру в происходящие в них события (чудесные в том числе), формировать религиозные чувства и служить основой для появления квазирелигий и новых религиозных движений – джедаизм, возникший на основе идей «Звёздных войн», тому пример.

3. *Секулярные дискурсы о чуде*. Специфика данного типа дискурсов состоит в том, что чудо в них утрачивает характер манифестации какой-либо сверхъестественной сущности, не нарушает природные процессы, а просто является непредсказуемым событием, вызывающим удивление и восторг. Оно, по сути дела, перестаёт быть чудом и становится «дивом» (в фольклоре «диво» и «чудо» являются синонимами). Иначе говоря, секулярные дискурсы о чуде – это дискурсы о событии из ряда тех, что происходят в повседневной действительности, а их экстраординарность обусловлена их новизной, несоответствием сложившимся представлениям, привычной обстановке, рутинным процессам и т. п. Важным моментом в характеристике секулярного чуда является то, что оно вызывает сильные положительные эмоции, его приятно переживать, о нём приятно рассказывать и слушать. Секулярные дискурсы о чуде также делятся на две группы: эстетические и творческие.

Эстетические дискурсы сообщают о чуде как о встрече с прекрасным: внезапно открывшийся пейзаж, поразительное природное явление, невиданный ранее объект, свойства которого не соответствуют имеющимся представлениям, и т. п. Событие такого рода вызывает эмоциональные трансформации, хотя может инициировать и трансформации личностного плана. Дискурсы о таком «чуде» предполагают позитивный эмоциональный отклик реципиентов!

Творческие дискурсы – это дискурсы о создании или достижении чего-то принципиально нового, невиданного, поразительного, казавшегося в имеющихся условиях невозможным: «чудо научного открытия», «чудо живописи»,

«чудо архитектуры», «чудо техники», «чудо победы», «экономическое чудо» и т. п. Это удивление перед возможностями человека, изумление, радость, восторг и прочие позитивные явления эмоционального плана. Цель такого рода дискурсов состоит в появлении не только положительной эмоциональной реакции реципиентов, но и чувства гордости за достигнутые результаты, а также мотивации к творческой и производительной деятельности.

Итак, в современном постсекулярном обществе религиозные дискурсы не являются единственным типом дискурсов о чуде. Кроме них, в публичном пространстве представлены мифо-магические, эзотерические, фантастические, эстетические и творческие дискурсы. В каждом из них своеобразно понимаются и само чудо, и его причины, и результаты. Дискурсы о чуде различаются не только тем, как они конституируют чудесное событие, но и тем, какие интенции и цели в них реализуются. Особенностью дискурсов о чуде в постсекулярную эпоху является не их разнообразие, а их одинаковый ценностный статус – среди них невозможно выделить ведущий тип дискурса.

Список литературы

1. Элиаде, М. Очерки сравнительного религиоведения / М. Элиаде. – Москва: Ладомир, 1999. – 48 с.
2. Золотухина-Аболина, Е.В. «Чудо, лежащее в основе мира»: голографический дискурс / Е.В. Золотухина-Аболина // Научная мысль Кавказа. – 2023. – № 1. – С. 27–35.
3. Мелетинский, Е.М. Сказка и миф / Е.М. Мелетинский // Фольклор и этнография. – Ленинград: Наука, 1970. – С. 139–148.

References

1. Eliade M. Essays on comparative religious studies. Moscow: Ladomir, 1999. 48 p.
2. Zolotukhina-Abolina EV. "The miracle that underlies the world": holographic discourse. Scientific thought of the Caucasus. 2023;1:27-35. (In Russ.)
3. Meletinsky EM. Fairy tale and myth. Folklore and ethnography. Leningrad: Science, 1970. Pp. 139–148. (In Russ.)

Информация об авторе

АСТАПОВ Сергей Николаевич – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии религии и религиоведения ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», г. Ростов-на-Дону, Россия; eLibrary SPIN: 2732-9237. **E-mail:** snastapov@sfnu.ru

Information about the author

ASTAPOV Sergey N. – Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of Philosophy of Religion and Religious Studies, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia; eLibrary SPIN: 2732-9237. **E-mail:** snastapov@sfnu.ru